

Он как раз размышлял о случайности этого вопроса, когда услышал осторожный вопрос Тан Бая: "Значит, ты все знаешь?".

Знаешь что?

Он безучастно смотрел на Тан Бая.

Тан Бай сделал изумленный взгляд и посмотрел на него с ненавистью, говоря: "Я знал, что так будет", а затем...

Тогда Тан Бай встал на цыпочки и поцеловал его с красным лицом.

У его губ был клубничный вкус.

— "Если ты действительно хочешь поцеловаться, тебе нужно заранее распылить какой-нибудь спрей для поцелуев, как насчет фруктового?"

— "Недостаток, я полагаю, в том, что это настолько заторможено, что он даже не знает, что собирается поцеловать меня, когда я закрываю глаза".

— "Когда он закрывает мне глаза, я как будто слышу шум текущих рек и рев океана внутри него, и это заставляет меня хотеть отправиться с ним в приключение в его мир".

Оказалось, что в тот раз, когда они вместе смотрели фейерверк, Тан Бай внезапно закрыл глаза, потому что хотел, чтобы он его поцеловал.

Оказалось, что когда в тот день он убрал руку, пламя в его янтарных глазах называлось "любовь".

Оказалось, что, хотя он все это понимает, он также потеряет его навсегда.

Как он мог быть с Тан Баем? Он был омегой, который прожил недолго, и над Тан Баем посмеялись бы за то, что он был с ним.

Он сделал шаг назад, и когда Тан Бай уставился на него в оцепенении, он смог только извиниться: "Извини, мне нужно идти".

"Не уходи, ладно?". Румянец все еще оставался на лице Тан Бая, его глаза ярко сияли любимым светом, когда он признался: "Ты мне нравишься".

"Молодой господин, вы даже не знаете мою истинную сущность, как я могу вам нравиться?" Он

сказал Тан Баю, что Сяо Чэн - это его ложное имя.

Тан Бай посмотрел на него яркими и твердыми глазами, с праведностью любви, которую разделяют горы и моря, но все горы и моря можно сравнить. Он сказал: "Хотя я не знаю, кто ты, но ты мне очень, очень нравишься, будем ли мы вместе?".

Да.

Как он хотел это сказать.

"Я не могу быть с тобой, я бы причинил тебе боль. Все, что я могу дать тебе, это краткое пребывание этой ложной личности".

При этих словах он увидел, как тонкий слой красного цвета, оставшийся на лице Тан Бая, полностью исчез, и лицо стало белоснежным, как лист бумаги.

"Мне жаль". Он сказал мягко.

Янтарные глаза наполнились слезами, промывая их все ярче и ярче, казалось, что Тан Бай вот-вот закричит в любой момент: "Сяо Чэн, ты сукин сын!".

Не плачь, мой юный господин, я не заслуживаю того, чтобы ты плакал по мне.

"Не думай, что ты спас меня, не думай, что ты остался со мной как "X", не думай, что только потому, что ты сделал это, я не должен быть тобой!".

Да, вот так, тебе не нужно быть мной, у тебя может быть хорошая жизнь, ты выйдешь замуж за мужа, который тебе подходит и любит тебя, он останется с тобой, пока ты не станешь белой, у тебя будут дети и внуки. Ты будешь счастлив всегда.

Он повернулся и вышел, не зная, куда направляется.

"Если ты уйдешь, я пойду на свидание вслепую, я найду другого альфу, с которым буду вместе и никогда больше не буду с тобой разговаривать!".

"Сяо Чэн!"

"Не уходи, хорошо?"

"Тебе нельзя уходить".

"Не уходи".

Он не обернулся, потому что не осмелился.

Он уходил все дальше и дальше, и когда он уже не мог слушать зов человека, стоявшего позади него, он остановился.

Он обнаружил, что в груди, где находится левое предсердие, у него ужасная боль, настолько тугая, что он не мог вздохнуть, настолько гнетущая и болезненная, что она пульсировала с каждым ударом сердца.

Потеря всегда приносит боль, он провел так мало времени со своим молодым хозяином, у них было так мало радости, и когда такая маленькая радость была отнята, это было бы так больно. Что если бы они провели больше времени вместе?

Что, если прошло столько времени, что Тан Бай стал для него незаменимым, но ему суждено умереть, так и не сумев заполучить его?

В то время Тан Бай был бы еще более расстроен, чем сейчас?

Се Рухэн прикрыл рот рукой, выкашляв большую порцию крови, которая потекла по его рукам, но он без особого внимания вытер кровь с губ тыльной стороной ладони.

Прозвучало оповещение о сообщении, это было сообщение от Тан Бая на Механическом Гробе, Тан Бай спрашивал его, нужна ли ему кролик-меха.

Он сказал, что больше не хочет этого.

Тан Бай спросил, почему бы и нет.

Се Рухэн закрыл глаза, он думал, что должен сказать что-то отчаянное в это время, чем отчаяннее, тем лучше, и тем лучше, чтобы разбить сердце Тан Бая, чтобы Тан Бай не любил его после того, как ему будет достаточно больно, и не тратил на него свое время.

Тогда он сказал: "Я думаю о тебе только как о друге, мне не нравится твоя любовь, мне от нее немного плохо".

Конечно, Тан Бай больше с ним не связывался.

Он не использовал того меха-кролика.

У него также не было времени на поиски новой подходящей мехи.

Он закончил "Долгую ночь".

Ночь была длинной. Он слишком долго не спал, думая, что наконец-то нашел свою звезду, но звезда висела так высоко и так далеко, как он мог ее достать?

В поединке меха на главном экзамене он с трудом победил Гу Тунаня с помощью "Долгой ночи", и ценой его победы стало разоблачение его личности как "крысы". Человек с таким безжалостным сердцем не достоин должности начальника.

Он победил.

Он победил вопреки подавляющим обвинениям и предрассудкам.

Потребление главного экзамена оказалось для него слишком большим, что привело к неожиданно раннему появлению жара.

Жалкий человек в жару случайно наткнулся на Гу Тунаня, который узнал его секрет и начал менять свое отношение к нему, только в тот момент он этого не понимал.

Когда он закрывал глаза, он думал о Тан Бае. Когда он думал о Тан Бае, у него болела левая часть груди, а иногда, когда он уже не думал о Тан Бае, грудь все равно болела.

Он вспоминал десерт, который приготовил для него Тан Бай, вспоминал танец, которому научил его Тан Бай, вспоминал поцелуй, который подарил ему Тан Бай.

Он был со вкусом клубники, кисло-сладкий.

Ему нравился Тан Бай.

Особенно нравился.

Тан Бай понравился ему с первого момента, как он его увидел.

Почему это было так? Это была любовь с первого взгляда? Почему он должен нравиться Тан Баю? Если бы он не нравился Тан Баю, он мог бы никогда не понять его чувств, тогда они могли бы стать хорошими друзьями, тогда они могли бы видеться каждый день.

Почему трагедией стало то, что человек, которому он понравился, понравился и ему?

Затем наступил день, когда омега передал ему любовное письмо, а омега подумал, что он альфа, и передал его ему с красным лицом.

На мгновение ему показалось, что он увидел Тан Бая, тоже с красным лицом и нерешительным взглядом, свет в его глазах был прекрасен и ясен.

Увидев его с любовным письмом, Гу Тунань признался ему. Только позже Гу Тунань сказал ему, что поспешное признание в тот день было вызвано нежным взглядом, который он бросил на омегу в тот день, и Гу Тунань сказал, что никогда не видел, чтобы тот смотрел на кого-то другого такими нежными глазами.

В этот момент Гу Тунань ощутил небывалый кризис, ничего не было подготовлено, только подумав, что он не может позволить кому-то одержать над ним верх, он поспешно признался в своем сердце.

Он понравился Гу Тунаню.

Этого он никак не ожидал.

На самом деле, много раз он чувствовал, что не заслуживает того, чтобы его любили, он был низшего происхождения, имел мрачный характер и короткий срок жизни.

Гу Тунань похвалил его, сказав, что он независимый, предприимчивый, идеалистичный и сильный, совсем не похожий на эти нежные вялые цветы.

Гу Тунань сказал, что ради него отменит свою помолвку с Тан Баем, Гу Тунань сказал, что готов помочь ему скрыть свою личность, Гу Тунань много чего сказал.

Он слегка нахмурился.

Ему не понравилось, что Гу Тунань использовал термин "ваза" для описания Тан Бая. Тан Бай не был плаксивым расточительным красавцем, которым описывал его Гу Тунань, напротив, Тан Бай был сильным и всегда мог показать яркую и теплую улыбку, у Тан Бая были свои высокие идеалы, он всегда тайно изучал механику и никогда не сдавался.

<http://bllate.org/book/15734/1408550>